

Сания Шавалиева

СУМОВЁНОК

**Москва
2013**

УДК 82-31
ББК 84-44
Ш 14

Шавалиева Сания

Ш 14 Сумовёнок. — М.: Издательство «Спорт и Культура — 2000», 2013. — 56 с., ил.

ISBN 978-5-91775-141-2

??????????

Художественное оформление —

УДК 82-31
ББК 84-44

© Шавалиева Сания, 2013
ISBN 978-5-91775-141-2 © ООО «ИСК», о-макет, 2013

Кто-кто в сумке живёт?

В большой женской сумке, в маленьком кармашке с жёлтой молнией на боку, жил-был Сумовёнок. У него рыжие длинные волосы, как оладушки, уши, которыми он во время сна прикрывал глаза. А во всем остальном он походил на своего деда Домового, который жил на шкафу.

Хозяйку сумки звали Софья Андреевна. Если не верите, вот здесь, в кармашке, лежит маленькая красная книжица — называется паспорт. В нём написано, что Софью Андреевну зовут Софья Андреевна, а ещё написано, что она живет на ул. Коцюбинского и у неё есть сын, дочь, муж.

А ещё в сумке жила злая Расчёска, жадный Кошелёк, красивая Помада и много других жителей. Но о них потом, потому что сейчас Сумовёнка очень сильно прижали — это значит,



что Софья Андреевна в час пик зашла в вагон метро.

Каждый день она ходила на работу, а Сумовёнок ездил с ней. Работа у него была такая.

Дед Домовой говорил, что Софью Андреевну всё время догоняют приключения, но пока, между прочим, Сумовёнок скучал. А Софья Андреевна, как обычно, опаздывала на работу, как обычно. всё забывала. А Сумовёнок, как обычно, проверял, всё ли она положила в сумку, — ну, там — паспорт, проездной, бумаги всякие, а главное — Помаду.

Ох, уж эта Помада! Но о ней потом, потому что Сумовёнок не понимал эту Помаду. А когда он что-то не понимал, то спрашивал у Деда. Дед, конечно же, рассказывал, пояснял, а если надо, то и показывал. И всё равно непонятно, зачем Софья Андреевна красила губы в красный цвет, хотя они и так яркие, как праздник.

Но Сумовёнок — ещё маленький домовёнок, и поэтому ему не стыдно чего-то не знать.

Зачем люди толкаются?

— **З**ачем люди толкаются? — спросил Сумовёнок у Помады. Естественно, она ничего не ответила, потому что лично её никто не трогал. Она жила в красном круглом патрон-



чике со съёмным колпачком и вылезала оттуда только по просьбе Софьи Андреевны. А сейчас Софья Андреевна с кем-то из пассажиров вежливо ругалась. Сумовёнок выглянул из сумки.

— Осторожно! Аккуратней! Потихе! — сердилась Софья Андреевна. — Воспитанные люди, — добавляла она при этом, — должны терпеть, а не давить чужие ноги.

С ней была согласна соседка, которую тоже прижали к дверям. На дверях было написано: «Не слоняться», хотя раньше здесь было написано «Не ПРИслоняться».

«Не слоняться! Особенно в час пик», — согласился с надписью Сумовёнок и очень удивился, когда из соседней сумки появилась девчонка с короткими чёрными волосами.

— Привет! Я Сумовиха, — сказала она и ни с того ни с сего, щёлкнула его по носу и показала язык. Сумовёнок даже удивился. Он ещё удивился тому, что их сумки очень походили друг на друга.

И тут произошла путаница. В сумке Сумовихи зазвонил телефон, хозяйка Сумовихи поговорила по телефону и положила его обратно, но в толчее попала в сумку Софьи Андреевны. А Софья Андреевна, поговорив по



своему телефону, положила его в похожую сумку Сумовихи.

Правда, потом, когда все спокойно ехали по эскалатору вниз, Сумовёнок с Сумовихой поменяли телефоны своих хозяек обратно. Так им показалось правильнее.

Вот это да! Кто-то даже положил шоколадку...

Шоколадка «Алёнушка»

Ну, конечно, шоколадка «Алёнушка» очень красивая гостья — голубые глаза, цветной платок на голове и сладкая счастливая улыбка.

— Все воспитанные Сумовята, — строго сказала Алёнушка, — при встрече должны здороваться и радоваться. Радоваться — это значит: хлопать в ладоши, визжать от восторга или вилять хвостом.



— Здравствуйте, — сказал Сумовёнок, которому очень хотелось понравиться Алёнушке.

— Любите шоколад? — Алёнушка развернула фольгу, отломив верхний угол шоколадной плитки.

«Жаль, — подумал Сумовёнок, — что нам попалась любопытная Алёнушка, которая, вместо того чтобы угостить шоколадкой, задавала вопросы.

— И я люблю, — сама ответила Алёнушка и откусила шоколадку, а потом снова спросила. — Шоколад хотите?

— Очень! — быстро ответили Сумовёнок, Расчёска и Помада.

— Как вас много, — удивилась Алёнушка. — А где «пожалуйста», «спасибо», «до свидания»? Все воспитанные хозяева... ням... ням... должны знать... ням... ням... правила хорошего тона... ням... ням... Гость всегда прав! — это Алёнушка сказала, доедая оставшуюся половину.

Так от шоколадки «Алёнушка» осталась только девочка с коричневыми от шоколада губами.

Помада, как гостеприимная хозяйка, нарисовала Алёнушке губы, красивые, как лепестки красных маков.

Все видели, как Алёнушка съела шоколад, но никто не заметил, куда она пропала.

Убедительная просьба

Её унесло ветром, — сказала Помада.
— Кого? — удивился Сумовёнок.

— Алёнушку.

— Ты видела?



— Я так думаю, — сказала Помада и стала постепенно исчезать в своем патрончике. — Да, кстати, Софья Андреевна собирается в издательство.

Сумовёнок сидел в кармашке и думал: примет или не примет редактор издательства у Софьи Андреевны рукопись (рукопись — это когда много бумаги, на которой написано много сказок, а издатель — это дяденька, который знает, какие сказки любят дети).

«С одной стороны, — думал Сумовёнок, — жалко, если редактор заберёт сказки. Сумовёнок любил читать их на ночь, потому что Софья Андреевна писала про принцев и принцесс, про лебедей и голубей и про многих других...»

«Но, с другой стороны, — думал Сумовёнок, — дети тоже хотят новых правдивых сказок».

Софья Андреевна зашла в кабинет к издателю, а он это время на большой сковороде жарил пирожки с мясом.

— Скажите, — вежливо спросила его Софья Андреевна, — а вы напечатаете мои хорошие сказки для хороших детей?

Этот вопрос издателя очень обрадовал. Он широко улыбнулся, налил чай, придвинул гостю огромную тарелку жареных пирожков.

— Конечно, напечатает, — сказал редактор и добавил. — И даже дадим пирожок на дорожку.

Редактор завернул пирожок в бумагу и скромно улыбнулся Софье Андреевне:

— Извините, — сказал он. — Бумажка старая, но в следующий раз мы обязательно подготовим новую.

Софья Андреевна радостно схватила пирожок, сунула в сумку и рванула домой хвастаться, что её сказки взяли в печать.

Сумовёнок тоже разволновался, — в сумке так вкусно пахло жареными пирожками, что у него разыгрался аппетит. Терпел Сумовёнок, терпел, и не вытерпел, откусил пирожок.

Вкусно!

«Все-таки хорошо быть Сумовёнком, можно съесть пирожок, и никто тебя не заругает. А может, даже и похвалит, потому что пирожок нельзя носить в сумке, потому что от него на паспорте или другой бумаге остаются жирные пятна».

Сумовёнок съел пирожок, а бумагу... нет, не выбросил, а прочитал:

«Уважаемая, Софья Андреевна, издательство убедительно просит Вас не приносить ваши рукописи», — внизу стояли каракули и цифры 01.01.01.

Сумовёнок выкинул эту бумажку и стал читать новую сказку Софьи Андреевны, она называлась «Принцесса в золотой шляпе и стеклянной юбке».



Духи

Удивительно, но на следующий день Сумовёнок сидел в сумке и рассматривал новую гостью. У гостьи былавысокая золотистая шляпа, широкая стеклянная юбка. А ещё на юбке была приклеёна бумажка с непонятным словом «Духи».

— Я её знаю, — строго сказала Помада. — Если надавить на шляпу, она скажет «пуф» и везде станет вкусно и красиво ароматить, — и тут же Помада исправилась, — «ароматить» это неправильное слово, надо говорить «благоухать» или «пахнуть».

Сумовёнок надавил на шляпу гостьи. Она вместо «пуф» сказала «пшик», и в воздухе повисли два человечка, очень похожие на солнечных зайчиков.

— Я дУх Саша, — человечек несколько раз перевернулся в воздухе.

— Я дУх Света, — девочка схватила Сашу за руку. Они выросли, а затем вылетели из сумки.

— Ну и ну, — сказала Помада, — я не знаю, кто такие дУхи, я знаю, что такое духИ. Они должны БЛАГОУХАТЬ.

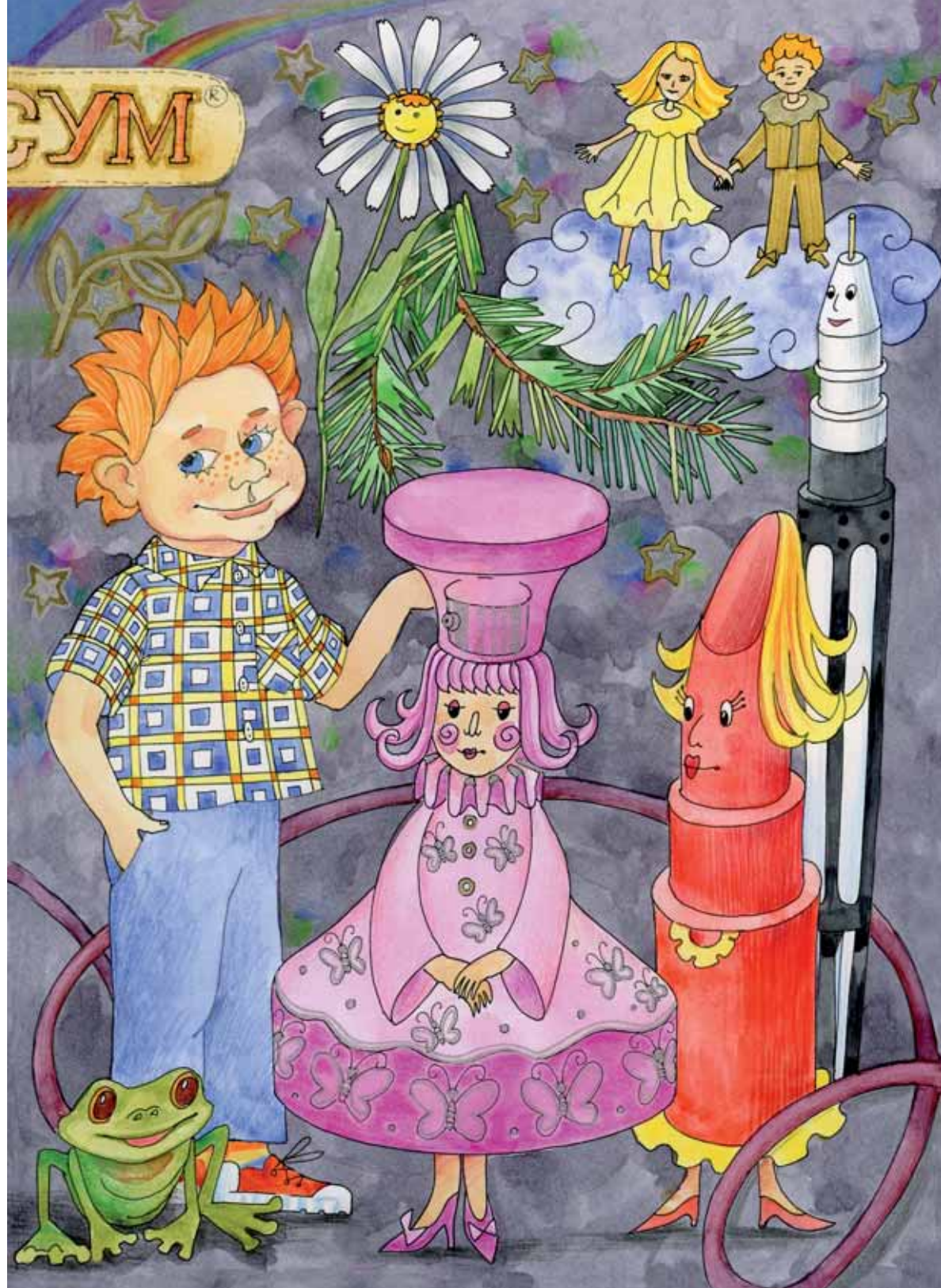
— Скажи «пуф»! — и Помада сама нажала на шляпу гостьи.

«Пшик», — почему-то капризно фыркнула гостья.

Появилась белая Ромашка.

— Здравствуйте, я дУх Ромашка! — сказала Ромашка и тоже исчезла из сумки.

— Скажи «пуф»! — попросил Сумовёнок и с опаской посмотрел на гостью. — Такая красивая и такая несерьёзная... — пожалуйста, скажу «пуф»!!!



Но гостья повторила: «Пшик»!!! — и появилась дУхЁлка! — Скажи «пуф»!!! — настаивала Помада.

При следующем «пшик» появился дУхКактус. Сумовёнок очень порадовался, когда колючий Кактус исчез...

И Сумовёнок стал часто нажимать на шляпу гостьи.

«Пшик... — дУхРоза, пшик... — дУхОблако, пшик... — дУхЛягушка, пшик... пшик... пшик...»

— Всё!!! — вдруг закричала гостья. — Хватить давить! Я не могу говорить то, что вы от меня требуете. Я закончилась.

«Все равно скажешь «пуф»», — подумал Сумовёнок, и наполнил гостью водой.

Помада надавила на золотистую шляпу и...брызнуло водой. И сколько бы они не давили, гостья молчала, а дУхи больше не появлялись...

Карнавал

Зато в сумке, которая стояла на столе, появился Веер и громко пригласил всех на карнавал. — Друзья! Выходите! Вас ждет незабываемое шоу. Мы только что из Бразилии. Какие там карнавалы! Какая там музыка! Я там был Павлином, — раскрылся Веер.

Веер включил музыку, пошел по столу в удивительном танце. Плавно покачивался роскошный хвост из разноцветных перьев, изящно изгибалась веревочная шея. Веер все время боялся сбиться с ритма. Он тревожно прислушивался к музыке и поглядывал на приплясывающего Ёжика.

«Ёжик? — удивился Сумовёнок. — Откуда здесь Ёжик?»

А Веер вытащил Ёжика на середину, и тут Сумовё-

нок в Ёжике узнал массажную Расчёску.

— А я был тореадором! — закричал Ёжик и пошел вокруг Веёра в каком-то забойном, ритмическом танце. Он ошибался, танцевал не в такт, наступал всем на ноги, кололся щетиной и все равно продолжал кружить и петь. — Тореадор, смелеё-е-е в бой! Тореадор! Тореадор!

— Тореадор? Ха-ха-ха! — в голос засмеялся Веёр. — Ты была Ёжиком! А вот Брошь была королевой Карнавала!

И тут из-за лампы появилась Брошь с длинными, как шпильки, ногами. Её камни, попадая под свет лампы, вспыхивали яркими красками, и все хотели, чтобы они горели подольше.

Брошь танцевала красиво, а потом танцевали все — кто как умел, тот так и танцевал.

Фотовенок

На следующий день после карнавала у Сумовёнка болели ноги. Чтобы их вылечить, Помада предложила поиграть в «скакалку» (это игра такая, если ты не отгадаешь загадку, то десять раз прыгаешь на скакалке).

Сумовёнок очень устал. Помада придумывала такие сложные загадки, что Сумовёнку постоянно приходилось прыгать.

Сумовёнок прыгал, а Помада, считая его прыжки, приговаривала, что прыжки делают ноги сильными. «А голову слабой», — думал Сумовёнок, потому что чем больше он прыгал, тем меньше отгадывал.

Так вот: как-то днём, когда Сумовёнок и Пома-

да играли в «скакалку», Софья Андреевна положила в сумку фотоаппарат (это коробочка такая, которая отражала счастливые моменты жизни).

В фотоаппарате была своя загадка, если покрутить объектив, то картинка уплывала далеко-далеко, или наоборот, приплывала так близко, что, к примеру, Сумовёнок мог увидеть белоснежную улыбку божьей коровки.

Сумовёнок очень любил рассматривать картинки, которые хранились в фотоаппарате: например, самой любимой была картинка рассвета — здесь солнце просыпалось, темными узорами просвечивало сквозь деревья. А на этой фотографии в ночном небе с легким изгибом, скользила звезда. Сумовёнок снова посмотрел на картинки — на фоне красного ковра с тонким узором полевых цветов он увидел Софью Андреевну с мужем, сыном, дочкой.

Всех больше Сумовёнок не любил фотографию бездомного кота. А дочка Софьи Андреевны фотографировала его и фотографировала, а ещё просила маму приютить кота. Сумовёнку эта идея не нравилась.

Сумовёнок удалил кадр с котом, и тут на его месте появилась картинка незнакомого рыжего мальчика. Мальчик не только улыбнулся, он даже выскочил из фотоаппарата и даже поздоровался.

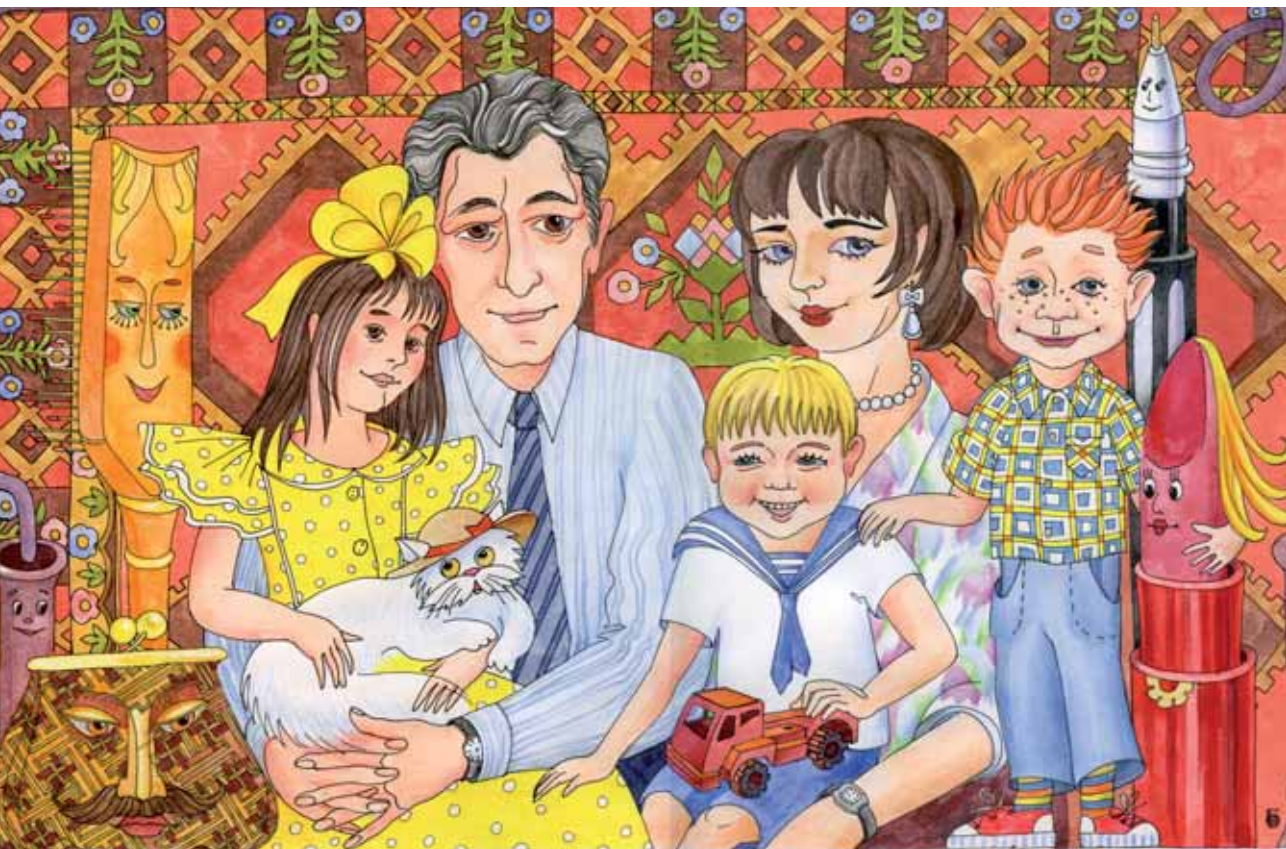
«Странно», — подумал Сумовёнок и спросил:

— Ты кто?

— Фотовёнок, — представился рыжий мальчик и так широко улыбнулся, что Сумовёнок понял, зачем мальчик вылез из фотоаппарата. Такая широкая улыбка просто бы в фотоаппарате не поместилась.

— А хотите? — сказал Фотовёнок, — я вас сфотографирую.

— А можно со всеми? — спросил Сумовёнок.
Фотовёнок кивнул, широко улыбнулся и сказал:
— Можно.



И Фотовёнок красиво всех сфотографировал: По-маду, Расчёску, Кошелёк, два Носовых платка, Ручку, Мобильный телефон, Скаалку (в женской сумочке так много всего, что можно перечислять до утра).

Довольно некрасиво — кого-нибудь забыть.

Кот по имени КотБезИмени

Сумовёнок вздрогнул, когда однажды в его сумку заглянул тот самый бездомный кот, которого любила фотографировать дочка Софьи Андреевны. Как звали кота, Сумовёнок не знал и поэтому он сам дал ему имя — КотБезИмени. Так вот, этот самый КотБезИмени нагло и без спросу открыл сумку Софьи Андреевны и положил на дно мышь со связанными лапами.

Мышь осталась лежать, а Кот исчез.

— Ну, погоди, — пригрозил Сумовёнок КотуБезИмени и стал развязывать верёвку на лапах мыши, а она жаловалась.

— Старается понравиться Софье Андреевне. Неужели она его оставит?

Сумка открылась. Это Кот принес вторую связанную мышь.

— Дв-ва, — сказал Сумовёнок и принялся развязывать второй подарок.

Конечно же, КотуБезИмени это не понравилось.

— Тр-ри, — сказал Кот, и связал руки, ноги Сумовёнку, и положил рядом с двумя мышами.

Потом Кот сказал «четыре» и сунул в сумку четырех рыжих тараканов с переплетёнными усами. Тараканы барахтались на спине и дрожали.

Пятым был Ёжик, как ребенок, завернутый в пеленку. Даже соска во рту торчала.

Шестой была крикливая Ворона.

— Что это такое? — удивилась Помада, когда кот, освобождая место для воробья, выкинул Помаду из сумки.



Когда КотБезИмени сказал «семь!», появилась Софья Андреевна.

— Что это такое? — сказала она.

— Мур-мяу, — ответил кот.

— А это что? — Софья Андреевна подняла голубя за лапки.

— Мур-мяу, — ответил кот.

— А это? — показала она на грязный стакан из-под сметаны.

— Мур-мяу, — ответил кот.

— Хотела оставить жить у нас, а теперь не хочу.

— Это почему? — удивился КотБезИмени. — Мало подарков?

— Дело не в подарках! — сказала Софья Андреевна. — Кот без имени — это пустая затея. Чтобы, к примеру, дать

тебе молока, как я тебя позову? А если тебя не кормить, — ты отощaeшь и, не дай бог помрeшь, а я не могу взять на себя такую ответственность.

«Правильно, — подумал Сумовёнок, — у всех должно быть имя, даже у кота без имени, я, к примеру, домо-вёнок, а зовут меня Сумовёнок».

А кот подумал, что, во-первых, звать его не надо, он сам придёт, когда проголодается, а, во-вторых, у него есть очень оригинальное имя — КотБезИмени.

И кот применил самый верный способ завоевать сердце Софьи Андреевны. Он спиной прижался о её ноги, замурлыкал-замаяукал и с такой преданностью посмотрел ей в глаза, что она сразу налила ему молока, и даже отрезала кусок колбасы и разрешила остаться жить.

Забыли на остановке

Однажды Сумовёнок сидел в сумке и играл с Зеркалом. Зеркало — это такая штука, которая постоянно тебя передразнивает. Ты ему покажешь язык, и оно тебе — язык, ты ему — рожки, и оно тебе — рожки. А сегодня зеркало почему-то запело.

— У-у-у, — голос у Зеркала был мужской, простуженный.

— А так ты можешь? — и Сумовёнок спел, — ля-ля-ля.

— День рождения только раз в го-о-оду... — Сумовёнок понял, что это поёт не Зеркало, а кто-то другой. Сумовёнок



выглянул из сумки — этот был дяденька, который сидел на скамейке автобусной остановки. На этой же скамейке стояла сумка Софьи Андреевны, хотя самой её рядом не было.

«Она забыла сумку на остановке, — догадался Сумовёнок и спросил у дяденьки, как доехать до дому?»

— Вон дом, вон дом, вон дом. Тебе какой нужен?

— Серый и чтобы сбоку было написано «ул. Коцюбинского».

— Это далеко, — оглядевшись по сторонам, задумался дядя. — Ко мне ближе, хотя у меня нет дома, но я живу вон в той картонной коробке из-под холодильника.

— Значит, тебя зовут Коробёнок?

Дядя глубоко вздохнул, немытой рукой почесал нос:

— Меня никто не зовёт, у меня никого нет.

— А у меня есть Софья Андреевна и Дед, — похвастался Сумовёнок и выскочил из сумки, потому что подъехал автобус.

— Ты точно знаешь, куда ехать? — дяденька занёс сумку в автобус, поставил на сиденье, а сам вышел.

— Мальчик-с-пальчик, тебе куда? — спросила тётенька с билетной сумкой на груди.



— Я мальчик-с-карманчик, и мне надо к Софье Андреевне и Деду на ул. Коцюбинского.

— А деньги на билет есть?

— Проездной. В сумке.

— Как же я сама не догадалась, — сказала тётянка и ушла приставать к другому мальчику, а потом на остановке «ул. Коцюбинского» она вытащила сумку из автобуса.

Сумовёнку повезло, потому что на остановке сидел его друг — пёс Шарик. Здесь он любил ждать хозяйна с работы.

— Ты чего с сумкой бегаешь? — спросил Шарик и облизал Сумовёнка тёплым языком.

— Да Софья Андреевна забыла нас на остановке, — Сумовёнок поставил сумку на голову и потащил.

— Понятно, — сказал пёс. — Давай помогу.

Они поднялись на четвёртый этаж.

Шарик позвонил в дверь, а сам рванул на улицу.

Дверь открылась.

— Какая я растяпа, — сказала Софья Андреевна, — сумку в коридоре оставила.

Она крепко захлопнула за собой дверь, заперла её на замок, а сумку прижала к груди и даже погладила.



Лучше Гор могут быть только Горы

Вечером Сумовёнок с Дедом сидели на шкафу, ели пшенную кашу из дедовой тарелки и смотрели по телевизору передачу про какую-то далёкую страну с чёрными лесами, большими водопадами (водопад — это когда вода балуется и красиво прыгает вниз).

— Как я хочу в горы, — сказала Софья Андреевна, выключила телевизор и, напевая «лучше Гор, могут быть только Горы», ушла на кухню.

— Что такое горы? — спросил Сумовёнок у Деда.

— Это когда высоко, далеко, холодно и страшно.

— А зачем Софья Андреевна туда хочет?

И тут тарелка с кашей звонко упала на пол.

— Что это такое? — прибежала с кухни Софья Андреевна.

— Ой! — испугался Сумовёнок и спрятался за старую пишущую машинку на шкафу.

Софья Андреевна подняла тарелку, собрала кашу, убежала на кухню.

— Ну вот, — сказал Дед, — мы с тобой ляжем спать голодными, а она доест нашу кашу и пойдёт в горы. Сидел Сумовёнок, сидел, ждал-ждал, когда Софья Андреевна пойдёт в горы, потом прилёг и вдруг уснул,



а утром чуть не проспал.

Они долго шли, долго ехали, снова долго шли, долго поднимались, и вдруг Софья Андреевна громко сказала:

— Да здесь целые горы!

— Ой, ой, ой, — в отчаянии подумал Сумовёнок. — Горы! А я дорогу не запомнил.

Сумовёнок вылез из сумки и с удивлением обнаружил, что они пришли в книжный магазин.

Полки, заставленные книгами, упирались в потолок, около них даже стояли лестницы.

«Ну вот», — подумал Сумовёнок. — «Дед был прав: идти далеко, лезть высоко, а вдруг книга, за которой ты лезешь по этой узкой лестнице, окажется неинтересно-холодной», — от этой мысли Сумовёнку стало страшно.

Сумовёнок посмотрел на Софью Андреевну. Ей не было страшно. Она листала книгу, и почему-то улыбалась.

— Лучше гор могут быть только горы, — неожиданно для самого себя негромко спел Сумовёнок.

Софья Андреевна купила книгу, положила в сумку.

«Уральские горы», — прочитал Сумовёнок, перевернул страницу и зачитался. А сумка — непонятно как — наполнилась запахом хвои, сырыми грибами, шепотливым спором ветра и дождя.

— Лучше гор могут быть только горы, — слу-

шая чтение Сумовёнка, вздохнула Помада. С ней согласились Расчёска, Кошелёк и другие.

— Лучше гор могут быть толь-



ко горы, — промывая посуду на кухне, тихонько пела Софья Андреевна. А вода из крана, подпевая, журчала малым водопадом.

Красные пингвины

Была прекрасная лунная ночь. Сумовёнок сидел на краю сумки и считал звёзды. А потом он задёрнул окно красными шторами, и звёзды сразу покраснели. Считать красные звезды оказалось веселее. Считал он, считал и не заметил, как уснул.

— Одна, ещё одна, ещё и ещё, — во сне бормотал Сумовёнок, и вдруг на него что-то посыпалось.

«Что это?» — удивился Сумовёнок.

Он огляделся и увидел красных пушистых пингвинов. Сначала их было много, а потом стало очень много. А потом появилась гора, как огромный кусок сыра, а в ней много тоннелей.

«Что это?» — растерялся Сумовёнок, он хотел спрятаться в сумке, но она тоже была переполнена красными пингвинами.

— Но это моя сумка, — сказал Сумовёнок пингвинам.

— Ой, как интересно, — сказал один из пингвинов и побежал дальше.

«И мне интересно, — подумал Сумовёнок, — где я буду жить дальше!»

А пингвины вдруг захлопали крыльями, задрали клювы и некрасиво закричалиб «Го-го-го, га-га-га, о-о-о, их-их-их». — Это они радовались тому, что один из пингвинов на вершине горы установил большой синий флаг, с огромной звездой посередине.



— Давай поиграем, — предложил самый большой красный Пингвин. — Если возьмёшь флаг, мы, как проигравшая сторона, сразу удалимся. Но учти, мы не будем тебя пускать. Ну, что? Играем?

«Ой, ой, ой, — расстроился Сумовёнок. — Что же это получается, вас много, а я один».

— Хватай флаг со звездой! — и Пингвин подтолкнул домовёнка к горе.

Намаялся Сумовёнок с этой горой по-чёрному. Туда-сюда, туда-сюда, вверх, вниз, вправо, влево, наискосок. Ну, беда просто. Пингвины были везде, во всех тоннелях, на всех выступях. Они его пихали, сталкивали, сбрасывали. И тогда Сумовёнку пришла умная мысль. «Раз гора из сыра, нужно сделать свой тоннель. И вкусно, и полезно».

— Ура! — закричал Сумовёнок, размахивая флагом, и разбудил Софью Андреевну.

— Послушай, — сказала она мужу. — Мне приснился сон, что я залезла на гору и поймала звезду. Что бы это значило?

— Опять сумку в коридоре оставила? — спросил муж.

«Да на месте сумка! На месте», — думал Сумовёнок, залезая в свой кармашек. От усталости у него дрожали руки, ноги: такой трудный сон у него был впервые.

Друзья за подкладкой

А утром Сумовёнка разбудила Расчёска. После игры с пингвинами, он не выспался, а Расчёска, прибирая его длинные волосы, выговаривала.

— Скажи своим друзьям, — громко говорила она, — чтобы они перестали баловаться.

«Странная эта Расчёска, — куксился от боли Сумовёнок. — Софью Андреевну она причёсывает ласково, а нас больно дёргает за волосы».

«Это неправильно, — думал Сумовёнок. — Правильно — это когда вся Расчёска добрая, а не так, чтобы одна половинка добрая, а другая половинка злая».

— Пусть успокоются! — тут Расчёска очень больно дёрнула Сумовёнка за волосы.

— А-а-а, — воскликнул Сумовёнок, а из дырки в подкладке сумки высунулись друзья: Скрепка, Пробка от бутылки, Мятая Салфетка.

Сумовёнок на их месте сделал бы иначе: он бы не показывался в тот момент, когда на них сердилась Расчёска.

— Чего разгладелись?! — громко сказала Расчёска, и её зубчики заострились как зубы акулы. — Если не прекратите шуметь, то я пожалуюсь Софье Андреевне.

Но Расчёска не успела пожаловаться, потому что её опередила Ручка. Она провалилась в дырку и там застряла — такое тоже бывает.

Ручка так раскричалась, что Софья Андреевна её услышала и сразу послала Иголку зашить дырку в подкладке.

Сумовёнок долго уговаривал Иголку не зашивать дырку, но Иголка только отнекивалась.

— Не могу, — говорила она. — Это моя работа, — и если я сейчас не зашью маленькую дырку, мне завтра придётся зашивать большую. А я не хочу делать лишнюю работу.

— Но там живут мои друзья.



— Пусть вылезут, — посоветовала Иголка.

— Нельзя, — сказал Сумовёнок. — Софья Андреевна увидит, выкинет.

— И правильно сделает, — обрадовалась Расчёска. — Они своё отработали, теперь это мусор.

Сумовёнок хотел позвать друзей, но передумал.

— Как знаешь, — сказала Иголка. — Твои друзья.

Иголка сделала первый стежок, потом она сделала второй стежок, затем третий, потом ещё и ещё и, наконец, она затянула узелок на нитке.

«Всё правильно,— подумал Сумовёнок, — друзья мои». И поэтому он не сказал Иголке, что в подкладке, около замка, есть ещё одна дырка.

Матрёшкин дом

Софье Андреевне на день рождения дарили разные подарки, к примеру, сегодня ей подарили Матрёшку. Сумовёнок сразу с ней познакомился и сразу с ней подружился. Эта Матрёшка была такая забавная, потому что в ней жили семь сестёр, нет, вы не ослышались: «Не С ней, а В ней». Вот такая история.

Сумовёнок познакомился со всеми, правда, когда они появились все разом, то в сумке совсем не осталось места.

— Как у вас тесно, — пожаловалась Матрёшка и пригласила Сумовёнка к себе домой, — будем праздновать девятый день рождения.

— Тебе девять лет? — Сумовёнок удивился такой большой цифре, на вид Матрёшка выглядела гораздо моложе.

— Мы справляем не год рождения, а день. Если сегодня девятое января, значит, девятый день рожде-

нья в этом году.

— А если бы было десятое января, значит, десятый день рождения, — догадался Сумовёнок.

— Логично! — восхитилась Матрёшка, — но сегодня не девятое января и не десятое, значит, будем праздновать другой день рождения. Заметь, — сделала акцент Матрёшка, — и так триста шестьдесят пять дней рождений в году.

— А у меня какой день рождения? — Сумовёнок хотел посчитать.

— Хороший вопрос, — задумалась Матрёшка, — и вот тебе в ответ другой вопрос: мы идём или не идем к нам в гости?

Сумовёнок никогда не отказывался от дней рождений. Он очень любил, когда рождаются, а не наоборот. Матрёшкин дом стоял на полу детской комнаты дочери Софьи Андреевны. Красивый просторный, с большим квадратным окном. В этом окне было ещё одно окно, но уже поменьше, а в нем ещё,



но уже поменьше, а в нем ещё, но уже поменьше, а в нем ещё, но уже поменьше, а в нём ещё, но уже поменьше, а в нём ещё, но уже поменьше. Сумовёнок

насчитал ровно семь окон.

Матрёшка достала ключи и стала открывать огромный замок, в котором было семь замочных дырочек: одна в другой, мал-мала меньше. Ключи тоже были разными по размеру, как раз под размер дырок. А потом Матрёшка долго открывала двери, сначала маленькую, затем побольше, ещё больше, ещё и ещё — и так семь штук. А потом Матрёшка зашла в большой коридор, в котором было ещё семь коридоров с понижающимися размерами. Вскоре Матрёшка грела чай в кастрюле, которую доставала из других кастрюль, а Сумовёнок в это время снимал одну табуретку с другой и разворачивал конфету, у которой



было семь фантиков.

«Ну, когда же будет день рождения», — думал Сумовёнок, листая книгу с семью обложками.



День рождения всё не начинался. Матрёшка, правда, семь раз его начинала — и семь раз откладывала. Уже наступила ночь, и когда часы семь раз пробили двенадцать, Матрёшка грустно сказала:

— Жалко, что закончился этот день рождения, зато радостно, потому что начался другой. Давай начнем сначала.

Честно сказать, Сумовёнок очень устал от такого дня рождения. И он даже порадовался, что многие его друзья справляют день рождения только раз в году. С другой стороны, семь раз сказать всем «поздравляю» и «желаю» — довольно весело и приятно.

Кошелёк

Сегодня в сумке мало места, — это потому, что Софья Андреевна получила зарплату. (Зарплата — это такой праздник, когда дают деньги, а деньги — это такие радостные бумажки, которых всегда мало, даже если у тебя таких бумажек много, то тебе всё равно кажется, что их мало). Это так путанно Дед объяснил Сумовёнку.

Пока радостно было только Кошелек. Почувствовав себя богатым, он стал наполняться гордостью, да так стремительно, что скоро не оставил места всем бедным жителям сумки. В Кошелёк положили всего десять бумажек, а он так раздулся, будто в него загрузили целый грузовик.

— Очень маленькая сумка? — вдруг сделал вывод Кошелёк и стал рассказывать, как он должен красиво и радостно жить.

Когда Сумовёнку надоело слушать фантазии Кошелька, он вылез наружу и, как брелок, повис на ручке сумки.

Солнечной радостью светилась погода, светилась аллея с гирляндой стриженных тополей, с сухим асфальтом, пыльными шарами фонарей. Сумовёнок висел на ручке сумки и тоже очень радовался, потому что Софья Андреевна шла веселая и радостная. Она всем улыбалась, и ей все улыбались, и к ней даже подошёл дяденька и спросил: «Сколько времени?»

— А? — не поняла вопроса Софья Андреевна.

— Б!!! — сам ответил дяденька, схватил сумку Софьи Андреевны и побежал.

«Это радостно? — Сумовёнок посмотрел на Софью Андреевну, на её грустные глаза полные слез, и понял, что, пожалуй, это не радостно».

— Держите вора!!! — вдруг закричала Софья Андреевна.

— Вора? — удивился домовёнок. Дед рассказывал, что вор — это плохой дядя, который не хочет работать, зато очень хочет иметь радостные бумажки.

Сумовёнок залез в сумку и громко сообщил:

— Нас украли!

Помада охнула, Кошелёк застонал:

— Я так и знал, я так и знал!!! Это они за мной. А я ещё такой молодой, даже по краям целый и с кнопкой блестящей.

«Конечно, — подумал Сумовёнок, — зачем Помада и Расчёска лысому вору?»

Чтобы вор не мог открыть сумку снаружи, Сумовёнок застопорил замок изнутри.

А вор уже забежал за гаражи и уже пытался расстегнуть сумку.

Сумовёнок держал замок, а вор дёргал, Сумовёнок держал, а вор дёргал.

Вор дёргал-дёргал! Дёргал-дёргал!

А Сумовёнок держал-держал! Держал-держал!

— Ах, так! — сказал вор. — Вы хитрые, а я хитрее. И вдруг Сумовёнка что-то укололо в бок.

«Ничего себе», — подумал Сумовёнок и отодвинулся подальше от лезвия ножа.

— А, попались! — сверкнул металлическими зубами Нож. — Щас я вас!!!

— У-у-у, какой нехороший Нож, — в один голос сказали Сумовёнок, Расчёска, Кошелёк, Помада, Паспорт и все остальные, а потом ещё и ещё все разом сказали.

— Отдайте Кошелёк! — приказал Нож.

— Спасите, помогите! — задрожал в углу Кошелёк. — Не отдавайте меня, мне хорошо с вами.

— У-у-у-у, уходи! Ты плохой! — загородили друзья Кошелёк от лезвия Ножа. — Уходи! Ты очень плохой! Ты нам не друг!

А Сумовёнок знал, если долго-долго кому-нибудь говорить «у-у-у, ты плохой, ты не друг», то любой Нож обязательно расстроится, может быть испугается или даже сломается.

— У-у-у, — закричали Салфетки, Ручка, Блокнот.

— Страшно! — наконец, согласился Нож, вылез из сумки и сказал вору. — Всё! Я сломался!

— Ах, так! — сказал вор, и кинул сумку в речку. — Сейчас сами выскочите.



- Мы утонем? — спросила Помада.
- Я промокну? — сказал Паспорт.
- Я буду причёсывать водоросли? — удивилась Расчёска.

Молчал только Кошелёк, у него не было слов, он очень испугался вора.

Что сказали остальные, Сумовёнок не слышал, потому что он вылез из сумки, схватил её за ручку и поплыл к тому месту, где стояла Софья Андреевна вместе с полицейным (полицейнер — это человек, от которого вор никогда не убежит).

— Ты куда? — закричал вор, видя, как неправильно плывёт сумка. —

Теперь я хозяин сумки, и ты должен слушать меня.



Сумовёнок подплыл к Софье Андреевне и полицейному. После того как сумка в целости и сохранности вернулась хозяйке, полицейный догнал вора и стал учить его не воровать.

Бесчувственный подвиг

Вечером Кошелёк рассказывал Блокноту, что сегодня с ними произошло. Блокнот аккуратно записывал, переспрашивал, вновь записывал.

— Про меня написал? — спросил Кошелёк.

— Да!

— А про Помаду? — спросил Кошелёк.

— И про Пома... — кивнул Блокнот и дописал,.. — ...ду.

— А что ты написал? — заглянул Кошелёк в записи Блокнота.

— Про вас всех, про вора, полицейного, — стал перечислять Блокнот, заодно расставляя запятые по тексту. — Проблема в том, что я не верю в то, что вчера Сумовёнок вас спас, а значит, не верю, что он совершил подвиг.

— Это почему? — одновременно спросили Расчёска, Помада, Кошелёк, Носовой платок.

Да, да, да, — сказал Блокнот. — Не верю. Вор! Нож! Полицейный! Подвиг! Красиво, но не верю!

— А вот это ты видел? — Расчёска высунулась в дыру от ножа, а потом всунулась обратно. Она стояла и ждала, а Блокнот тоже стоял и чего-то ждал.

— Вижу дыру, — наконец сказал он.

— Дыра от ножа, — пояснил Сумовёнок.

— Допустим, в дыру я верю! — ответил Блокнот. — А в подвиг — нет!

— Ну, почему все верят, а ты не веришь? — удивился Сумовёнок.

— Потому что я тоже был в сумке и не почувствовал никакого подвига, — сказал Блокнот.

— Я видела, как ты спал, значит, ты проспал подвиг, — сказала Расчёска.

— Я поняла, — вдруг сказала Помада. — Во всём виноват Сумовёнок! Он совершил бесчувственный подвиг. Вот если бы Блокнот сначала промок, потом потонул, потом захлебнулся и от этого очень сильно испугался. Блокнот бы кричал: «Спасите, помогите!!!», — и вот тут бы появился Сумовёнок и спас бы Блокнот. И только после этого Блокнот поверил бы, что Сумовёнок совершил подвиг.

— Ладно, — согласился Блокнот, — поверим вам на слово.

Ноль без палочки

Кошелёк очень обиделся на Блокнот и теперь сидел в углу сумки и грустил. Сумовёнок тоже грустил, Софья Андреевна тоже, видимо, грустила, потому что она сидела дома, и никуда не ходила.

— И долго мы так будем сидеть? — спросил Кошелёк у Сумовёнка.

— Долго, — вдруг сказал Сумовёнок.

— Почему? — удивился Кошелёк.

Сумовёнок не знал — «почему».

— Я понял! — догадался Кошелёк. — Она никуда не ходит, потому что я пустой, ну, почти пустой, я ноль без палочки!

Кошелёк вытащил денежку и задумался.

— Что будет больше? Если впереди добавить цифру

или позади дорисовать? — прикинув что-то в уме, Кошелёк решил, что дополнительные цифры по разным сторонам не помешают.

И тогда Кошелёк на денежке, перед цифрой «сто», стал рисовать девятки, а Сумовёнок после цифры «сто» — дописывать нули. Получилось очень красиво и много, они рисовали бы ещё больше, но Софья Андреевна вдруг перестала грустить и куда-то пошла.

Шла, шла она, и пришла в магазин, и стала выбирать сумку. И очень быстро выбрала, и очень быстро подошла к кассе платить.

Софья Андреевна очень радовалась новой сумке, а кассирша денежку взяла, долго её рассматривала, потом нажала на кнопку, — пришёл охранник. Согласитесь, странный попался охранник. Он держал купюру Софьи Андреевны и почему-то громко ругался по рации. А Софья Андреевна не понимала, краснела, извинялась.

А потом пришёл полицейонер, а потом ещё один прохожий, ещё один. Всем было интересно смотреть на странные деньги, у которых в три ряда с одной стороны были нарисованы девятки, а с другой — три ряда нолей. И если перевернуть денежку, цифры располагались в пять рядов, и так на всех трёх бумажках. Больше



бумажек у Софьи Андреевны не нашлось.

Полиционер выписал штраф на чистом листе бумаге.

И эта бумага расстроила Софью Андреевну, и Сумовёнок с ней согласился. Они с Кошельком нарисовали в сто раз красивее.

Тупая пробка

Сумовёнок сидел за подкладкой и рассказывал Скрепке, Пробке, Мятой Салфетке, как он с Кошельком и Софьей Андреевной покупали сумку.

— И чо? Так и не продали? — удивилась Пробка, и тут же добавила. — Правильно сделали. Сумка-то почти новая.

— Очень странные эти люди, — высказалась Мятая Салфетка. — Так долго меня делают и так быстро меня используют.

— А я знаю случай, когда Скрепка была совсем новой, но хозяйка купила другую, — сообщила Скрепка. — Это неправильно! Правильно, когда Скрепки сами выбирают себе хозяев.

— Она даже не посоветовалась, — вслух размышлял Сумовёнок. — А вдруг в новой сумке карманы неудобные, а может, и вовсе нет карманов.

— Да, — вздохнула Пробка, — а вдруг бы нам повезло, и она купила бы некачественную сумку, а в ней дырок... м-м-м... куча дырок. Я люблю дырки, люблю их затыкать.

— Хотите, покажу дырку? — предложил Сумовёнок друзьям.

И они пошли смотреть дырку от ножа.

Пробка пощупала дыру и вдруг заявила:

— Всё можно исправить.

«И почему такая умная мысль пришла не ему, а Пробке?» — вздохнул Сумовёнок и тоже потрогал края дыры.

— А как?

И Пробка серьезно задумалась над вопросом Сумовёнка.

Чтобы не мешать Пробке думать, все стали вежливо молчать.

— Плохо, — вдруг сказала Пробка. — Голова не работает. Скажите ей что-нибудь плохое, она обидится, закипит от негодования и тогда что-нибудь придумает.

Говорить плохое Сумовёнку не хотелось. Салфетке и Скрепке тоже не хотелось обижать подругу.

— А может, мы тебе скажем доброе слово, и ты растаешь от удовольствия?

— Тоже удачный вариант, — согласилась Пробка и стала таять от добрых слов друзей. А друзья говорили и говорили, а Пробка таяла и таяла, и, наконец, она растаяла до такой степени, что ей в голову пришла неплохая мысль — заклеить дыру очень хорошим клеем. Сказано-сделано. Сумовёнок в чулане нашёл клей, Пробка заклеила дыру, Салфетка аккуратно вытерла подтёки, Скрепка скрепила стыки. Вскоре они склеились, да так замечательно, что все сразу забыли, что в сумке когда-то была дыра.

«Дыру можно было зашить», — думала Пробка, слушая, как её благодарят и нахваливают друзья.

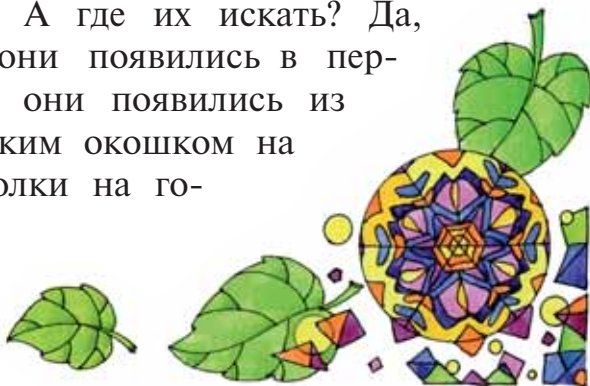




Бесконечные истории

Что-то больно ударило Сумовёнка по голове и настолько больно, что из глаз посыпались разноцветные икры. Сумовёнок смотрел, смотрел на них, а потом искры исчезли, и это не понравилось. Тогда он стал искать новые искры. А где их искать? Да, конечно же, там откуда они появились в первый раз. А в первый раз они появились из красивого валика с маленьким окошком на боку. Валик свалился с полки на голову Сумовёнка.

— Это калейдоскоп, — сказала умная Ручка и тут же пояснила. — Ка-



лейдоскоп — это домик, где живут цветные стеклышки с бесконечными картинками историй.

Сумовёнок глянул в окошко и правда увидел искристую историю зеленого леса.

— Вау! — не удержался Сумовёнок от восторга и сразу этим восторгом заразил Ручку.

— А ну, дай! — Ручка попытался забрать калейдоскоп, и в этот миг, искристый лес превратился в небо с кудрявыми облаками.

— Вау! — снова не удержался Сумовёнок.

— Отдай!

— Вау! Огромная гора из мороженого!

— Я тоже хочу кричать «вау», — сказала Ручка и все-таки отобрала калейдоскоп.

Сумовёнок ужасно расстроился. Он прижался носом к стеклу кухонного окна и тут же перестал ужасно расстраиваться, потому что Тополь за окном вежливо ему кивнул.

— Привет! — сказал Тополь. Когда он чуть качнулся в сторону, его листья заблестели на солнышке! Появились солнечные зайчики. Поскакали! Поскакали! Звонко рассмеялась Туча, отражаясь в окнах противоположного дома, она причёсывалась, заодно пела.

— Привет, — сказал Сумовёнок калейдоскопу за окном и очень широко улыбнулся. А потом пролетела птица, на подокон-



ник приземлился бумажный самолетик с красной двойкой на хвосте...

— Вау! — сказала Ручка, разглядывая улицу. — У тебя гораздо интереснее. Жизнь сама меняет кадры, даже крутить не надо.

Носовой человек

Носовой платок ушёл из сумки стиранный, глаженный, а вернулся весь какой-то скомканно-помятый, да ещё мокрый.

— Ты где был? — Сумовёнок отжал Платок, выправил по краям, аккуратно сложил квадратиком.

Платок вздохнул, уголком промокнул слезу.

— Я сейчас слушал такую грустную историю. Такую грустную! Такую грустную!

— Расскажи, — потребовала Помада.

И Платок рассказал про девочку, которая потеряла Котёнка, а потом рассказал про мальчика, который в школе получил двойку. Он хотел рассказать ещё много грустных историй, но его перебила Расчёска.

— Я вспомнила свою бабушку, — неожиданно сказала она. — Однажды, причёсывая девочку, она сломалась. Представляете? Прямо пополам и прямо посередине. И девочка выкинула мою бабушку в мусорное ведро. — И Расчёска заплакала в голос.

Её кинулась успокаивать Помада.

— Не плачь! История моей бабушки в сто раз грустнее. Когда её цвет вышел из моды, — всхлипнула Помада, — её положили в шкатулку и забыли. А ведь моя бабулечка-красатулечка служила верой и правдой,

всю себя отдавала.

— А мы ежедневно убываем, — это на судьбу стали жаловаться Салфетки. Они вдруг так расплакались, что Платок совсем растерялся. Каждой Салфетке он утирал слёзы и каждой находил доброе слово.

Платок уже насквозь промок, а они всё вспоминали и плакали.

Поддавшись общему настроению, заплакали уже все: Ручка, Скакалка, Очки, Кошелёк, Телефон, Визитные карточки.

Не плакал только Сумовёнок, он был занят делом, — он бесконечно отжимал Платок.

Сумовёнок отжимал, а Платок промокал и промокал.

Вот такая грустная история случилась в сумке. Когда Сумовёнок рассказал о ней дедушке, тот тоже заплакал...

Платочный человечек

Прошло немного времени, и мокрый Носовой платок ушёл из сумки, а вернулся выглаженный, довольный, но со странным узлом на углу.

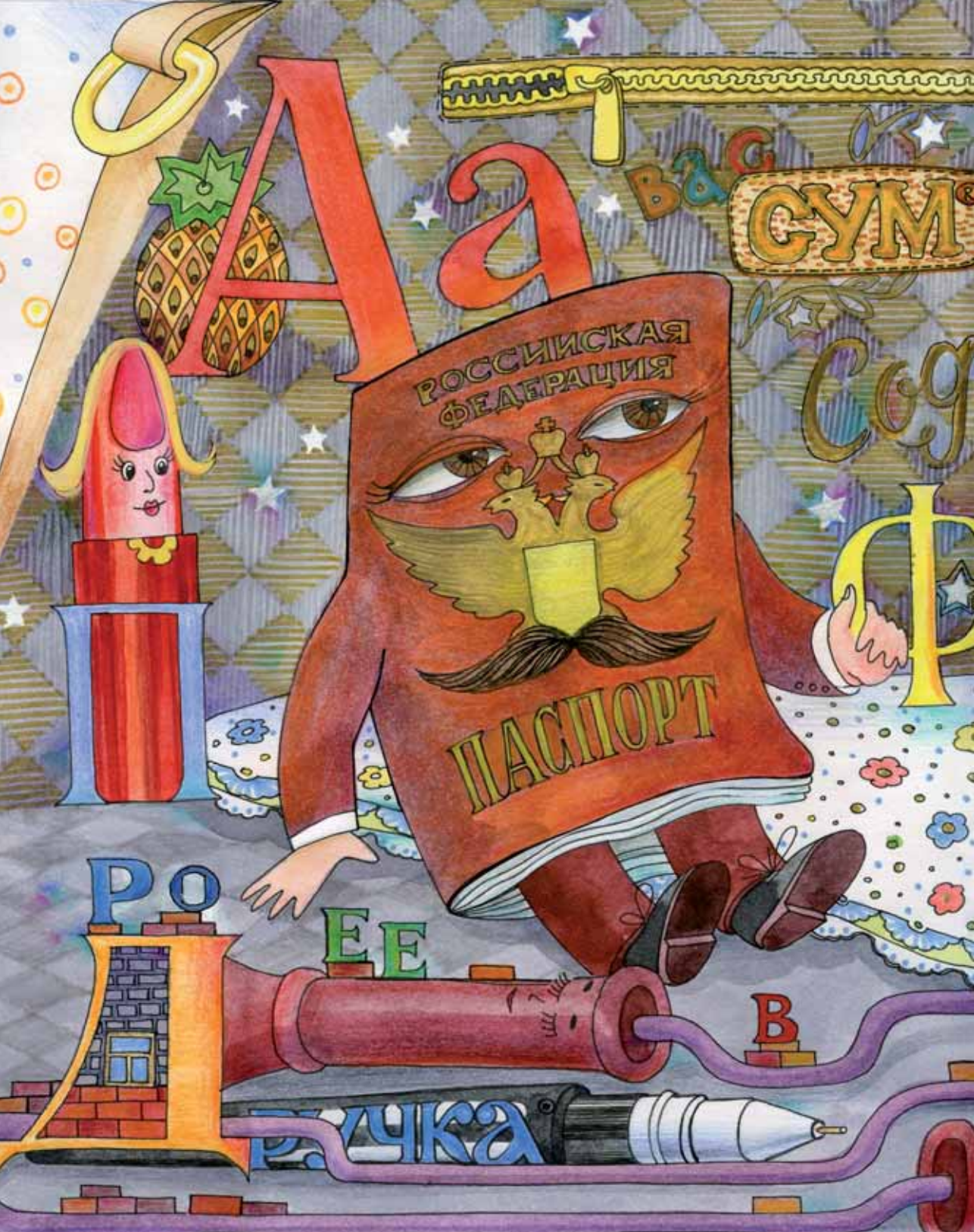
— Это что? — показал Сумовёнок на узел.

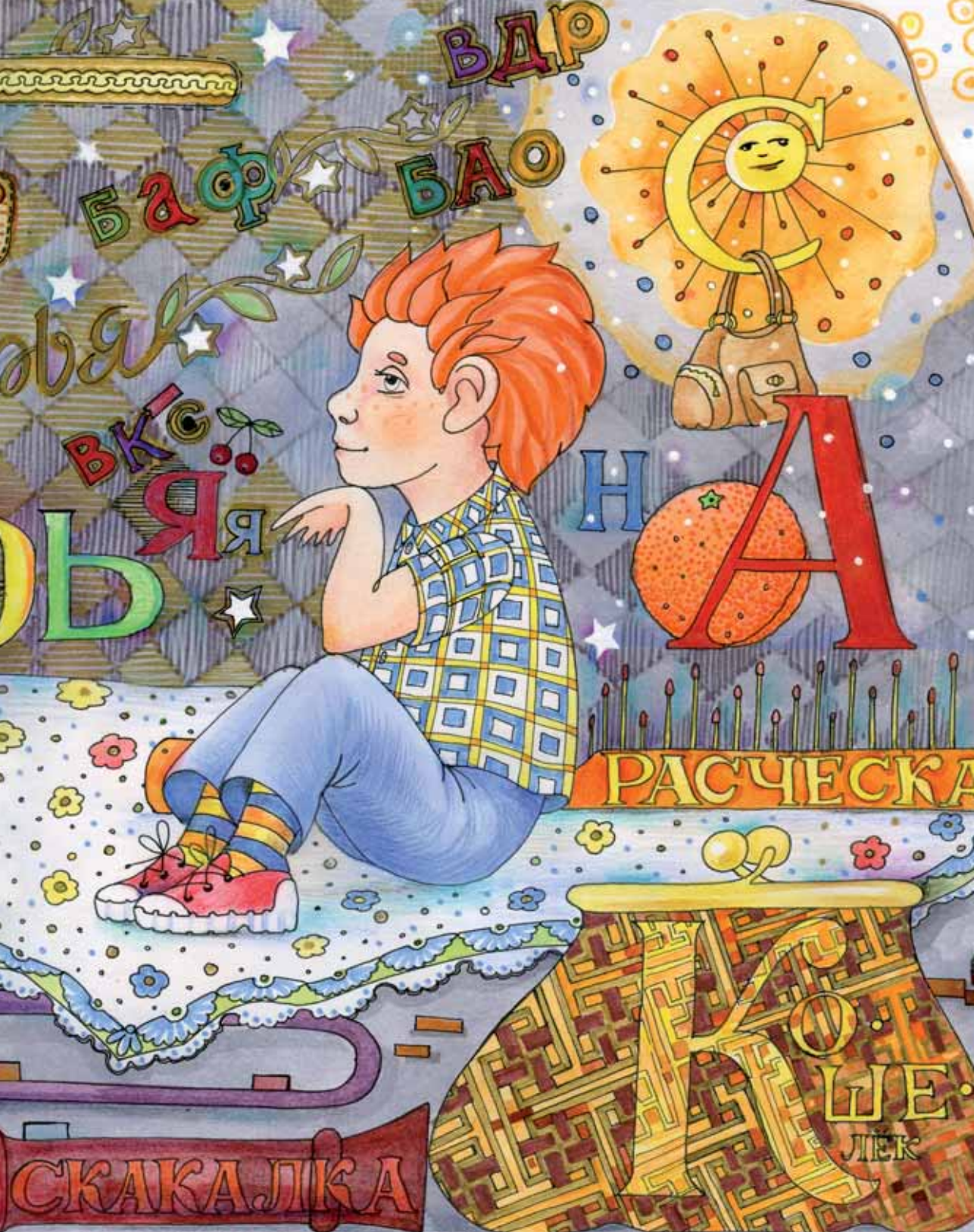
— Напоминалка. Узелок на память. Это Софье Андреевне надо купить лекарство для соседки.

— Хорошая напоминалка, — согласился Сумовёнок, — надо запомнить.

И именно в этот момент Софья Андреевна завязала ещё один узел, и ещё один, и ещё один, — итого — пять, да сделала этот так странно, что из Носового платка получился Платочный человек.

Сумовёнок немного удлинил Платку правую руку, укоротил левую ногу, а потом не удержался и познакомил-





ся с Платочным человечком. А потом они вместе напоминали Софье Андреевне про дела, а их было много. Но она со всеми справлялась.

Иголка не удержалась и вышила Платочному человечку глаза, рот, нос. Хотела вышить уши, но Платок отказался. Он и без ушей был счастлив.

Очки

Сумовёнок сидел в сумке и листал книгу со сказками и картинками.

— Хочешь, почитаю? — присели рядом Очки.
Сумовёнок протянул книгу.

— Брось это, давай лучше читаем газеты или ещё лучше потолкаемся в Интернете, — предложили Очки.

Сумовёнок отказался.

— Мы вчера такое видели! Такое! — вдруг стали рассказывать Очки. А потом они закрыли глаза и долго вздыхали. — До сих пор в шоке.

Сумовёнок стал ждать, когда Очки продолжат свой рассказ.

— Представляешь, о чём пишут газеты? Это ужас, что в мире творится. А по телевизору — про инопланетян. Они скоро захватят землю. Представляешь?! Куда катит-



ся мир?! Куда смотрит президент?! Ох-хо-хо!!!

— Сказку почитайте, — попросил Сумовёнок.

— Какую сказку! — искренне возмутились Очки. — Реализм. Вот абсолютно грамотное восприятие мира. Нас ожидает коллапс!

Что такое коллапс, Сумовёнок не знал, но на всякий случай испугался, выглянул из сумки. Но ничего страшного не увидел, — в окне висело утреннее небо, светило золотистое солнце, пели птицы, все в доме спали выходным сном.

Сумовёнок вернулся в сумку.

— Там всё замечательно!

— Ты слеп! — возмутились Очки.

Чтобы проверить зрение, Сумовёнок открыл книгу и стал пальцем водить по строкам:

— Жили-были дед и баба, и была у них курочка Ряба.

— Вот, именно — БЫЛА, а теперь ГДЕ? Съели? Украла? — Очки забрали у Сумовёнка книгу и стали читать. — Закинул дед невод в море, пришёл он с тинной морскою... Вот правда жизни! Он уже дед, а все ещё должен зарабатывать на хлеб насущный.

Сумовёнок забрал книгу, вылез из сумки, устроился на подоконнике. Рядом с ним сели Помада, Кошелёк, Телефон и все остальные. В сумке остались только Очки.

Оставшись в одиночестве, Очки тоже вылезли из сумки и громко всем сообщили:

— Вы трусы, вы боитесь видеть правду.

Никто с Очками не спорил, может, они действительно правы, а может, Очки просто набирали очки, чтобы увеличить собственное достоинство.

Такое тоже может быть!

Замечательная погода

Рано утром в сумку пришёл Зонт. Со всеми поздоровался, раскланялся и рассмешил. Он сказал, что ожидает.

А Софья Андреевна тем временем вышла на улицу, придержала дверь, чтобы она не хлопнула. Дверь не хлопнула, зато ударил такой сильный гром, что задребезжали все окна в доме.

— Здорово!!! — восхитился Зонт и принял на себя первые крупные капли дождя.

А потом началось что-то невероятное. Небо разом потемнело, ветер нагнал тучи, поднял пыль, мусор, стал рвать с деревьев листья.

— Хорошо!!! — улыбнулся Зонт небу и Котёнку, который сидел на подоконнике открытого окна третьего этажа. — Ты тоже рад?

— Мур-мяу, — зажмурился Котёнок.

— И я!!! — и тут Зонт расхохотался. Он почувствовал, как Ветер стал вырывать его из рук Софьи Андреевны. Ветер подныривал, крутил, давил, Зонт сопротивлялся, сдерживал, защищал Софью Андреевну.

Ветру даже удалось один раз вывернуть Зонт наизнанку.

— Осторожно! — крикнул Котёнок Зонту.

Котёнок так испугался за Зонт, что свесился с подоконника. И тут Сквозняк с силой захлопнул створку окна, да так, что вытолкнул Котёнка из дома.

— Помогите! — падая, Котёнок мяукал, махал лапами, крутил хвостом.

И Зонт помог. Он вырвался из рук Софьи Андреевны и подхватил Котёнка практически у самой земли.

Не успел Котёнок поблагодарить спасителя, как Ветер подхватил Зонт и понёс его по городу. Сначала Зонт долго летел по воздуху, иногда скакал по лужам, колесом катился по мостовой. А потом случилась беда; Зонт так увлёкся, что потерял бдительность и с такой силой ударился о стену дома, что сломались спицы и местами порвалась ткань. От боли Зонт потерял сознание. Но этого он не помнил. Об этом ему рассказал Сумовёнок.

— Тебя нашёл Котёнок. — Сумовёнок придерживал Зонт, пока Иголлка старательно зашивала дыры. — Он же и принес тебя домой всего ободранного и поломанного.

— Ты очень стонал. — Помада выправила последнюю спицу и добавила, — и нёс небылицу, что летал, как птица.

Зонт улыбнулся — он вспомнил замечательную лётную погоду.

ДЕДУ СТРАШНО

Сегодня день Святого Валентина — это такой добрый праздник, когда все подписывают открытки и признаются в любви. Сумовёнок пишет Помаде, она — Расчёске, та — Ручке, Ручка — Сумовёнку и так далее. Вот такая получается круговерть.

Пишут все и пишут всем. И Софья Андреевна тоже подписывает открытки: мужу, сыну, дочке, подругам, друзьям. Кажется, никого не забыла.

Сумовёнок вместе с Дедом сидели на шкафу и подсчитывали открытки, у Деда оказалось на одну больше. Сумовёнок немного расстроился, и даже обиделся на Деда.

— Какие твои годы! — похлопал Дед внука по плечу. Он, конечно, сделал вид, что расстроился за внука, но на самом деле этот перевес его порадовал.

Сумовёнок хотел уйти в сумку, но Дед остановил его вопросом.

— Ты не знаешь, кому она пишет? — кивнул Дед в сторону Софьи Андреевны. — Вроде, всем подписала.

Сумовёнок задумался. Он никак не мог вспомнить, кого Софья Андреевна пропустила.

— Пойду узнаю.





Сначала вокруг неё крутился Сумовёнок, а потом Дед. А потом крутился Дед, а потом Сумовёнок. Крутились они, крутились и, полностью закрутившись, так и не разведали, кому она подписывает Валентинку. А ведь они просто обязаны знать, кому она пишет.

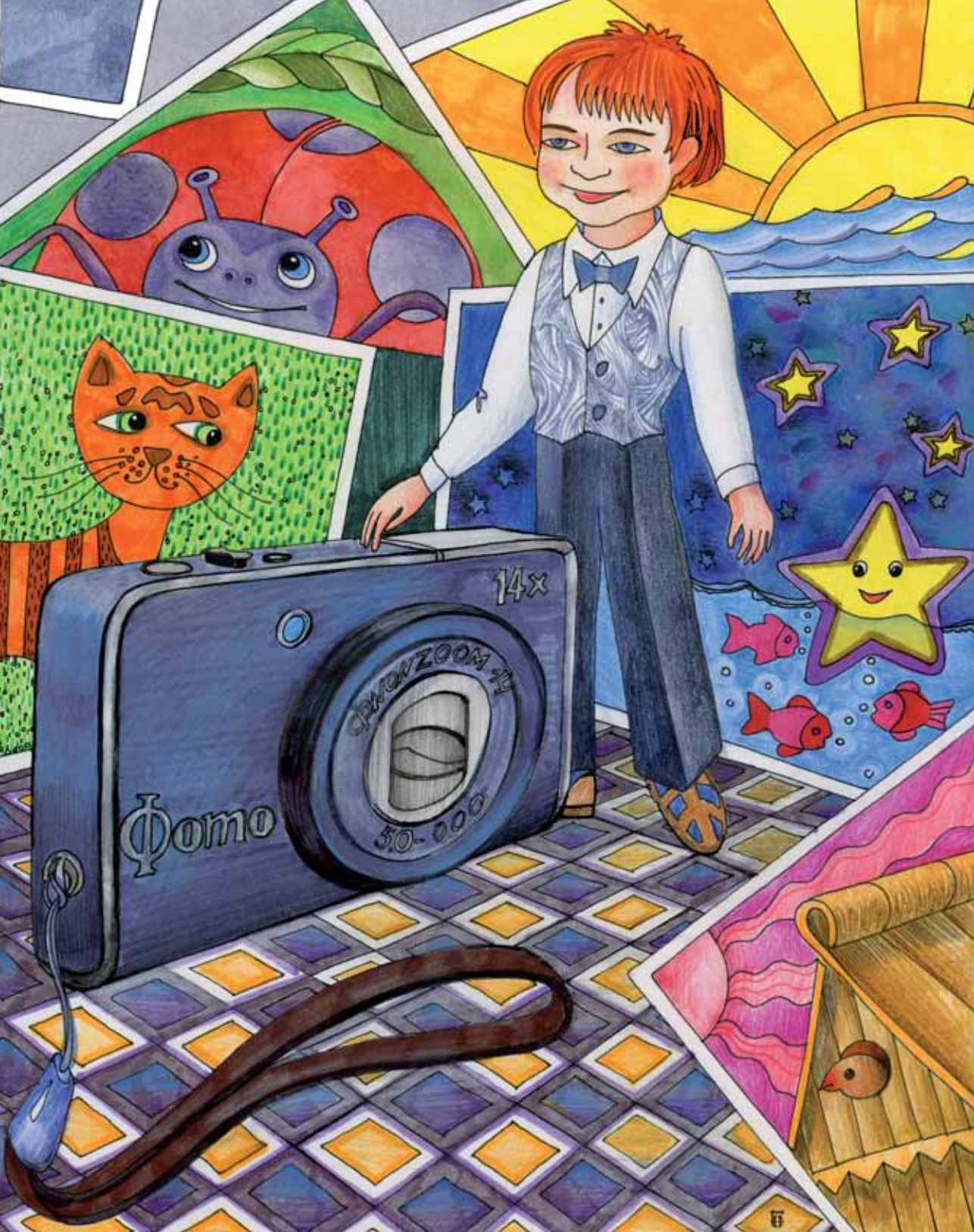
— Сейчас возьму и обижусь на неё, — решил Сумовёнок.

Видимо, Софья Андреевна услышала и, видимо, испугалась. Она положила на шкаф письмо, а сама ушла на кухню.

Сумовёнок развернул послание и, шевеля губами, стал читать, а потом как закричал, да как запрыгал.

— Ура! — ликовал Сумовёнок, а Дед крутился рядом и пытался сообразить, что так обрадовало внука.

— Вот! — Сумовёнок показал Деду открытку Софьи Андреевны. — Теперь у нас одинаково открыток. У меня — не меньше, у тебя — не больше. Нас любят ровно!



И тут Дед не выдержал:

— Тебе написала, а мне — нет!? А я-то! А я-то! Я для неё! Помнишь, я тебе рассказывал?! Охранял, ночами не спал, меч сломал, в рукопашную на дракона ходил. До сих пор шрам на лбу! — Дед ходил по шкафу, размахивал руками, топал тапочками, и тут Софья Андреевна поставила на шкаф горшочек с кашей и ещё одну глянцевую открытку в виде большого сердца.

Дед долго не решался подойти и прочитать эту открытку, кажется, он испугался, что эта открытка предназначена ему.

— Дед, это тебе! — и Сумовёнок громко прочитал поздравление.

Дед ел кашу и вздыхал. Сумовёнок тоже ел кашу и тоже вздыхал. «Верно, — думал Сумовёнок, — очень тяжело, когда тебя не замечают».

Содержание

Кто-кто в сумке живёт?.....	3
Зачем люди толкаются?	4
Шоколадка «Алёнушка».....	6
Убедительная просьба	7
Духи	10
Фотовёнок	12
Кот по имени КотБезИмени	14
Забыли на остановке	17
Лучше Гор могут быть только Горы.....	20
Красные пингвины	22
Друзья за подкладкой	24
Матрёшкин дом	26
Кошелёк	30
Бесчувственный подвиг	33
Ноль без палочки.....	35
Тупая пробка	37
Бесконечные истории	40
Носовой человек	42
Платочный человечек	43
Очки.....	46
Замечательная погода	48
Деду страшно	49

Шавалиева Сания

Сумовёнок

7+

ООО «Издательство "Спорт и Культура–2000"»

117292, Москва, ул. Кржижановского, д. 1/19

Тел./факс: (499) 125-20-10

www.izdanieknig.com

e-mail: info@izdanieknig.com

Директор — А.В. Панурин

Корректор — Т.А. Осипова

Верстка — А.В. Безгодкова

Художник —?

Сдано в набор 26.04.13
Подписано в печать ???.??
Формат 70х90/16. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Объем 3,5 п.л.
Тираж 500 экз.



Изд. № 1322. Заказ №
Отпечатано с готовых диапозитивов